

О. Н. Морозова

Канд. филол. наук, доцент

С. В. Колесников

Бакалавр 597об (2) филологического факультета
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
г. Благовещенск, Российская Федерация

**К ВОПРОСУ ОБ «ОТРИЦАТЕЛЬНОМ» ЯЗЫКОВОМ МАТЕРИАЛЕ
(НА ОСНОВЕ СЕЛЕМДЖИНСКОГО ГОВОРА ЭВЕНКИЙСКОГО
ЯЗЫКА)**

В современной лингвистике экспериментальные методы рассматриваются как методы, позволяющие изучать факты языка в условиях, управляемых и контролируемых исследователем. Объектом лингвистических экспериментальных методов является человек – носитель языка, порождающий тексты, воспринимающий тексты и выступающий как информант для исследователя. В лингвистическом эксперименте исследователь может иметь подобным объектом самого себя или других носителей языка; в первом случае следует говорить об интроспекции, во втором — об объективном эксперименте [5].

При проведении экспериментально-фонетического исследования на материале исчезающего эвенкийского языка возникла необходимость теоретического осмысления феномена речевой ошибки. Под ошибочной словоформой в нашем исследовании мы понимаем форму слова, в данном случае, селемджинского говора эвенкийского языка, которое было произнесено в процессе записи речевого материала не так, как отражено в словарях и справочниках по эвенкийскому языку. Гипотетически мы полагаем, что, с одной стороны, ошибки в произнесении нет, и данная словоформа является диалектной особенностью, присущей селемджинскому говору, но не зафиксированной в

словарях. И, напротив, можно предположить, что в произнесении словоформы имеет место ошибка, поскольку диктор слово забыл, вследствие его малоупотребительности в своей практике, но затем он это слово вспомнил, однако звуковая оболочка претерпела при припоминании и воспроизведении данного слова изменения.

Эвенкийский язык относится к языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Проведенное во время экспедиций и лабораторных работ (2011-2017) исследование состояния лексической и звуковой систем данного говора показало, что селемджинские эвенки уже не помнят многие лексические единицы эвенкийского языка, так как родной язык стремительно уходит из их жизни, заменяясь доминирующим русским языком [3].

В ходе исследования было собрано более 3600 лексем от 15 носителей селемджинского говора эвенкийского языка. Данные лексем представлены в рукописи «Звукового эвенкийско-русско-английского тематического словаря», а также в звуковом приложении к нему. При исследовании лексики селемджинского говора были приложены все усилия, чтобы собрать как можно больше слов данного говора. Были опрошены все носители селемджинского говора, проживающие на территории с. Ивановского Селемджинского района Амурской области. Тем не менее, необходимо отметить, что многие лексем забыты и не используются селемджинскими эвенками. Информанты, участвующие в экспериментах, сами, порой, удивляются, что они не могут вспомнить части тела человека, предметы повседневного обихода и так далее. Например, информант признается: «Так, горло забыл... Локоть забыл... Шея. Не знаю... Палец-то тоже забыл уже...» и т. п. Таким образом, следует подчеркнуть, что признанные словари эвенкийского языка Г. М. Василевич [1], Б. В. Болдырева [2], А. Н. Мыреевой [4] содержат, в том числе, и ту лексику, которая ушла из жизни и больше не функционирует в речи селемджинских эвенков.

Цель нашего исследования состоит в изучении ошибочных словоформ в репродуцированной родной речи селемджинских эвенков. Для достижения

цели необходимо решение следующих задач: 1) создать банк данных «отрицательного языкового материала», состоящего из потенциально ошибочных словоформ, отсегментированных из репродуцированной речи селемджинских эвенков; 2) провести сравнение ошибочных словоформ со словарными данными и нормативным вариантом данных словоформ в произнесении носителя селемджинского говора эвенкийского языка; 3) дать классификацию ошибок на основе анализа ошибочных словоформ в произнесении носителя селемджинского говора эвенкийского языка.

Весь массив записанных на звуковые носители лексических единиц селемджинского говора эвенкийского языка был выверен по словарям Г. М. Василевич, Б. В. Болдырева, А. Н. Мыреевой [1, 2, 4]. В ходе выверки выяснилось, что некоторые лексемы отсутствуют в вышеупомянутых словарях либо произносились участниками эксперимента иначе, чем зафиксировано в них. С целью сохранения объективности исследования, звуковой массив словаря был подвергнут научному рецензированию. Рецензентом выступила кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований Российской академии наук Н. Я. Булатова. Следует особо отметить, что Н. Я. Булатова является носителем исследуемого селемджинского говора эвенкийского языка.

Те лексемы, которые в процессе рецензирования были подвергнуты сомнению, составили фонд «отрицательного» языкового материала, на важную роль которого указывал Л. В. Щерба. Лев Владимирович подчеркивал поучительность отрицательных результатов. Такие результаты «указывают или на неверность постулированного правила, или на необходимость каких-то его ограничений, или на то, что правила уже больше нет, а есть только факты словаря» [6]. Гипотетически, причина неоднократного ошибочного воспроизведения словоформ селемджинского говора эвенкийского языка (их пока насчитывается больше 160 единиц) лежит в нестабильности эвенкийского языка, который относится к языкам, терпящим бедствие, находящимся на грани исчезновения.

Классификация закономерностей возникающих фонетических ошибок, выявленных в ходе исследования: 1) соответствие твердого /d/ и мягких переднеязычных смычных /dʲ/, /tʲ/ среднеязычной аффрикате /tʃ/, например: [duŋnika:n] *селемдж.* – /tʃuŋnikz:n/ *литер.* «кочка на болоте», [dʲɔrko] *селемдж.* – /tʃɔrko/ *литер.* «ущелье», [tʲimitka:n] *селемдж.* – /tʃimitka:n/ *литер.* «мизинец»; 2) соответствие огубленных гласных неогубленным, например: [tʃumurun] *селемдж.* – /tʃuŋurɜ/ *литер.* «пуп»; [dʲɔromɔ:n] *селемдж.* – /dʲɔromi:n/ *литер.* «вор»; [nɜkul] *селемдж.* – /nɜkni:l/ *литер.* «младшие братья, сёстры»; 3) реализация гласного центрального ряда верхнего подъема /i/ на месте гласных /i/ и /ɜ/, например, [dʲir] *селемдж.* – /dʲɜrɜ/ *литер.* «лицо»; [ata:kz: adʲiɪn] *селемдж.* – /ata:ki: adilin/ *литер.* «паутина»; 4) соответствие заднеязычного глухого смычного /k/ щелевому аллофону заднеязычного звонкого смычного [ɣ], например: [agikan] *селемдж.* – [agiɣan] *литер.* «житель тайги».

В области оленеводческой терминологии диктором используются сокращенные названия типов оленей, например, сиривдерӣ *селемдж.* – сиривдерӣ ням̄ *литер.* «доющаяся важенка»; сэливчā *селемдж.* – сэливчэ̄ орон *литер.* «бракованный олень»; онкочо *селемдж.* – онкочо̄ орон *литер.* «олень сытый, накормленный» и т.п.

Кроме того, наряду с ошибочными словоформами в речи диктора проявились особенности, свойственные его говору, который относится к восточному наречию эвенкийского языка, а именно, наличие соответствия гласного низкого подъема /a:/ гласному среднего подъема /ɜ:/, например, [duŋnika:n] *селемдж.* – /tʃuŋnikz:n/ *литер.* «кочка»; [szliɸtʃa:] *селемдж.* – [szliɸtʃɜ: oron] *литер.* «бракованный олень».

Дальнейшим этапом исследования будет расширение корпуса материала в части ошибочных словоформ, встречающихся у разных дикторов-носителей селемджинского говора эвенкийского языка. Расширение корпуса материала, надеемся, поможет выяснить, что в действительности является отрицательным языковым материалом (ошибками, оговорками), полученным при составлении

словаря селемджинского говора эвенкийского языка, а какие словоформы являются диалектными, присущими данному говору, но не зафиксированными имеющимися словарями.

Список использованной литературы:

1. Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь [Текст] / М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – 803 с.
2. Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь (в двух частях) [Текст] / Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000 – 987 с.
3. Морозова О. Н. Об одном экспедиционном исследовании селемджинского говора эвенкийского языка [Текст] / О. Н. Морозова // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков. Отв. ред. С. И. Гусева. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2014. – С. 97 – 105.
4. Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь = Эвэды-лүчады түрэрүк. [Текст] / А. Н. Мыреева// Новосибирск: Наука, 2004. – 798 с.
5. Фрумкина Р. М. Экспериментальные методы [Текст] / Р. М. Фрумкина// Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – с. 590–591.
6. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании [Текст] / Л. В. Щерба// Языковая система и речевая деятельность – Л., 1974. – С. 24–39.

© О. Н. Морозова, С. В. Колесников 2017